

Кулаков Василий Павлович
г.Витебск

Майский жук карабкался неловко,
И песчинки осыпались вниз,
Полюсы на том конце «полёвки»,
Будто чьи-то жизнь и смерть сошлись.
Рядом кто-то, пальцы загибая,
Повторял кукушечье вранье,
И к спине тепло прижалось мая,
А к груди – истлевшее жнивье.
Третий год непаханные нивы
Все еще болеют от войны,
Где-то снова вздрагивают взрывы,
Это лечат землю пацаны.
Сплошь, куда ни глянь, людское горе,
И почти что мирная весна,
Лишь одна ошибка у сапера,
Но и смерть бывает лишь одна.
Пядь за пядью тень войны все дальше,
Каждый метр помнят пальцы рук,
Нет двойных стандартов здесь и фальши,
Здесь, как взрыв, внезапно все и вдруг.
Оттолкнула и прижалась тут же,
И накрыла комьями земля,
Нервной дрожью возмутились лужи,
Эхо тут же сгнуло в полях.
Зазвенела тишина, как будто
Разорвалась тонкая струна,
Или же молчания минуту
Снова объявила нам война.
Звуки стали ярче, даже слышно,
Как кукушке вторит сердца стук,
И песчинки, будто бы булыжник,
С грохотом толкает майский жук.

В песок устало тенью день ложился,
И горлица пугалась тишины,
Мне сон опять один и тот же снился,
Я снова шел дорогами войны.

В ее глаза смотрел глазами деда,
Глотая пыль от множества сапог,

Тогда еще далекую Победу
Я тоже приближал, как только мог.

Махорки дым качал нутро теплушки,
Считал секунды жизни каждый стык,
А поезд уносил от тех, кто нужен,
И жгла судьба за поездом мосты.

Стирала смерть названия дивизий,
Зола и кровь смешались на полях,
Земля, прижав, спасала сотни жизней...
И хоронила тут же их земля.

Живые и безжизненные лица,
Бог отозвал в резерв стрелковый взвод,
Очерчена бессмертия граница
Солдатской кровью – Ленинградский фронт.

Стонал, молился и ругался кто-то,
Смерть впереди, но нет пути назад,
Туманные Синявские болота,
Ворота в рай через крошечный ад.

Немая пуля в плоть вошла нелепо,
Вспоров шинель взбесившимся свинцом,
Я видел лишь, как приближалось небо,
А снег, не тая, накрывал лицо.

Скользнула в угол ночь рассветной тенью,
И горлица пугнула тишину,
Я стану перед Богом на колени
За тех, кто наяву познал войну.

На сотни лет вперед заговоренный
В семнадцать взял в один конец билет,
Отплакали свое уже иконы,
Смотрели лики грустно лишь вослед.

И обречен на то, чтоб быть забытым,
Ушел тогда, не ведая маршрут,
Но сдерживала матери молитва
От гибели за несколько секунд.

То налегке, то разрывая связки,
В торфяниках горящих и снегах
Глотали пыль, но быль не стала сказкой
В заточенных под мирный труд руках.

По голенищам хлопая шинелью,
То босиком по острию стерни,
Нас не жалеете, мы же не жалели,
Когда решалось мы или они.

Кто жив, над теми журавли летели,
Над мертвыми кружило воронье,
Их хоронили заживо метели,
Как говорится, каждому свое.

А иногда земля не принимала
И взрывами отбрасывала плоть,
А в небе душам места было мало,
Кого призвал в ряды свои Господь.

Ушло в забвенье наше поколение,
И есть цена на наши ордена,
Но мир война вновь ставит на колени,
Все та же позабытая война.

Вновь плачут лики в храмах на иконах,
И снова крестят руки след солдат
На сотни лет вперед заговоренных,
Чтобы пришли с победою назад.

Михайлова Любовь Никоновна
г.Витебск, г.Полоцк

ЮНЫМ ПАТРИОТАМ

Посвящается юным патриотам, расстрелянным фашистами в июле 1943 года за связь с партизанами в д.Горчаки (Фариново).

Памяти: Войтович Анны, Бичановой Вали, Бичановой Тани, Рабцевич Любы, Орёл Люды, Будько Марии, Юковой Саши, Мороз Дани, Пинявского Стася

Их матери застыли в ожиданье —
Ведь все юны, как вешняя листва,
И путалось от горьких слез сознанье:

«Быть может, выпустят?.. И все ж – едва...»

Война! Разруха, голод, страх и смерти,
Их каждый день последним мог бы стать –
Они в подполье шли по долгу чести:
Связными – чтобы фронту помогать.

Все были клятве преданы и скрытно
Вели разведку в логове врага,
Но были все ж предателем раскрыты –
С иуды позже взыщут по долгам!

Они, сраженные фашистской пулей,
Как хрупкие под жаткой колоски,
На землю падали под стон июля...
А матери чернели от тоски.

За Родину погибли – жертва свята –
Герои юные, отважные сердца.
В бессмертие шагнули те ребята,
Готовые сражаться до конца.

С благоговением стою у обелиска,
Склоняюсь перед памятью имен,
Что выбиты на камне – скорбный список.
Их подвиг славой в вечность вознесен!

УРОЧИЩЕ ПЕСКИ*

Кровавым заревом заката
Сгустила тени тишина,
Здесь похоронены солдаты,
Чьи жизни унесла война.

Застыла скорбь в немом молчанье
В глухом «Урочище Пески»,
Сквозит отчаянье в сознание
От охватившей вдруг тоски.

Вновь отголоском тех событий,
Что принесла с собой война,
И боль, и горе жертв фашизма
Здесь каждый ощутит сполна.

Их сорок тысяч безымянных
В могилах братских полегло,
От пуль фашистских окаянных
Ничто плененных не спасло.

Машина Молоха рукою
Жизнь перемалывала в прах,
Людская кровь текла рекою,
Питая ненависть в умах.

Но наша память сохранила
Те преступления в веках,
Пусть эти братские могилы
Наводят на фашистов страх.

Пусть знают, что когда-то грянет
Возмездье свыше словно гром,
Воздав с лихвою поделом,
А дух людской добром воспрянет!

*Мемориальный комплекс памяти жертв фашизма в г.Полоцк

НИКТО НЕ ДУМАЛ О ВОЙНЕ...

Никто не думал о войне,
В садах пионы расцветали,
И люди в солнечной стране
О светлом будущем мечтали...

На миг застыла вся страна,
И голос четкий Левитана
Оповестил: «Идет война!..
Без объявления...», что странно!

Без объявления войны,
Людским страданиям не внемля,
Приспешник злобный Сатаны –
Фашист напал на нашу землю!

Разверзлась, кажется, земля
От боли, в грохоте разрывов
Дома горели, и поля
Обугленной чернели нивой.

Кругом – страдания и смерть

На те четыре страшных года,
Когда не страшно умереть
За Родину и за Свободу.

Моя могучая страна
Единым фронтом, грудью встала,
Ценой невиданных потерь она
Победу одержала!

НАД ПОЛОЦКОМ, В КОТОРЫЙ РАЗ, ВЕСНА...

Над Полоцком, в который раз, весна
Кружится в небе голубиной белой стаей:
Безудержна, стремительна, красна –
Ее улыбками торжественно встречаем.
В изящной зелени нарядная листва
Накрыла нежностью все городские парки,
По законам сказки, волшебства
Май приготовил нам весенние подарки.
В душе торжественная музыка звучит,
Мой город празднует весну и День Победы.
Во всем возвышенный особый колорит –
Под мирным небом не настигнут беды.
Как высший дар небесный, свято чтим
Мы подвиг города и наших ветеранов.
Величье подвига их трепетно храним
И к обелискам в этот день несем тюльпаны.
Над Полоцком, в который раз, весна
Кружится в небе голубиной белой стаей:
Безудержна, стремительна, красна.
Мы праздник города торжественно встречаем.

Полыковский Лев Абрамович
г.Витебск

ПОБЕДА - СЛОВО ДОРОГОЕ

Победа – слово дорогое
Для всех познавших боль потерь.
Восславим Родины героев,
Что нам открыли в счастье дверь.

За восемьдесят лет прошедших

Довольно поредел их строй.
Нам не забыть покой обретших!
Их подвиг навсегда святой!

Невосполнимой, страшной мерой
Мы заплатили за войну.
Защитники в шинелях серых,
Отдавших жизнь, спасли страну!

Чисты и полноводны реки,
Пшеница зреет на полях.
Мы благодарны им навеки!
Мы будем помнить их в веках!

МОЕМУ ПОГИБШЕМУ ПОД СТАЛИНГРАДОМ ДЯДЕ

Разминулись мы с дядей по жизни,
Временной между нами рубеж.
Защищал он от фрицев Отчизну,
Их отряд прикрывал фронта брешь.

Дорогой, незнакомый мне дядя
В двадцать восемь погиб на войне.
За Победу и Родины ради!
Чтоб жилось ныне счастливо мне.

Лейтенантом, комвзвода пехоты
Он служил – все, что знаю о нем.
Защищал Сталинграда высоты
И страну, и родимый свой дом.

Он сражался геройски, мой дядя,
В том убийственном сорок втором.
Дрался ради земли каждой пяди,
на которой сейчас мы живём.

Хутор Ягодный – страшное место,
Бой смертельный был именно здесь.
Горько плакали мать и невеста,
Получив с фронта страшную весть.

Жаль, награда – медаль «За отвагу»
после смерти героя нашла.
А могила его у оврага

Вся бурьяном-травой заросла.

От потери состарилась мама,
Не вернулся домой младший сын.
Вот такая семейная драма:
Было двое, остался один.

Спи спокойно, шалом, дядя Шлёма,
Верю, больше не будет войны.
Не сожжет никто нашего дома,
Мы, мужчины, великой страны!

Там поставили ныне плотину,
В Майский кладбище перенесли.
Монумент возвышается ныне,
Имена в камне высечены.

Только в спешке, в делах, как обычно...
Не нашел дядю в списке имен,
Пропустили. И я тогда лично
обратился, чтоб был он внесен.

Мне, как водится, пообещали,
Будет имя на новой плите.
Пять годков с той поры пробежали,
Но забыли, видать, в суете.

ПАМЯТИ ГИТЫ ГЛЕЗИНОЙ

Стоит она перед глазами:
Красавица в расцвете лет.
Стоит, как будто вместе с нами...
Исходит от портрета свет.
Очаровательной улыбкой
Сияет, глаз не отвести.
Дрожит над нею воздух зыбкий
И словно говорит: «Прости!
Прости за то, что мы живые,
Не сберегли, пришла беда.
И что твои глаза большие
Теперь закрыты навсегда».
Хватило духа ей фашисту
сказать решительное «Нет!»
Должна быть наша совесть чистой,

На низость – быть иммунитет.
Чем унижаться пред злодеем,
Она решила умереть.
Кровь в жилах стынет, леденеет,
Когда представишь Гиты смерть.
Ты радости живой творенье,
Чудесной сказки идеал.
Мы просим у тебя прощенья,
Что счастья миг твой не настал.
Еврейка за непослушанье
Повешена врагом была.
Звезд ослепительных сиянье
Угасло, наступила мгла.
Ей двадцать пять едва ли было,
Начало жизни, самый цвет.
Но Гиту Глезину война сгубила.
Остался лишь портрет.

**Цвиль Елена Петровна
г.Витебск**

ЛЯСНЫЯ СЛЁЗЫ

Шуміць лес у вятрысках то моцна, то ціха,
Навявае на сэрца журбу-ўспамін.
Вось прыслухаюсь зараз, пачую, як ліха
Прынясло яму безліч нядобрых хвілін.
Вельмі хоча мне лес аб сабе спавядаць,
Але голас яго хрыпла рвецца на нотах.
Ён не здолеў забыць, як гвалтоўная раць
Карані тут таптала ў кованых ботах.
Лес гамоніць, шуміць ды жалобна пяе,
Як яго абпаліла пякельнай вайною.
Растрывожыў ён сэрца і думкі мае,
З ім хвалююся моцна так хворай душою.
Чую, чую, гамоніш аб тых маладых,
Аб салдатах зялёных, аб хлопцах бязвусых.
Як ты іх зберагаў у межах рвоў баявых,
А якіх не збярэ, дык абплакаваць мусіш.
Так даверліва, лес мой, ты стогнеш, рыпіш,
Тых шкада, што ў зямельцы тваёй спачываюць.
Ты іх сон беражэш ды хвіліны маўчыш,
Твае дрэвы над імі галовы схіляюць.

Помніш, лес баявы, ты не можаш забыць,
Як фашысты палілі лясныя ўсе вёскі.
Плачаш, лес, бо нас вораг хацеў усіх забіць,
Ажно слёзы празрыстыя стынуць вечна на соснах.

МЕМОРИАЛ «ШАПУРЫ»

Здесь дух с душою говорит,
И им посредников не надо.
Пусть здесь солдат в покое спит,
И криком им мешать не надо.
Они прошли свой жизни путь
Под небосводом божьим вместе.
Так дайте здесь им отдохнуть,
Родные люди, братья, дети.
А мы с душою посидим,
Ведь дух живой, и это чудо.
Ты был солдат непобедим.
И есть судьба, и знать, так будет.

НЕ ЗАБУДЬТЕ

*(посвящаю своему дяде (танкисту) Ермоленко Владимиру Александровичу.
Посмертно).*

Шесть лет с металлом обнимался,
А мне б с девчонками гулять.
Да не с снарядами тягаться,
Да с пушки жизни отбирать.
Зачем мне гусениц лязг-писк
С Земли их раненные тралить.
Зачем свой возраст, любви цвет
Мне отдавать на откуп стали.
Я ей был брат и ухажер,
За ней ухаживал все годы.
Подружкой верной сталь была,
Я с ней весной принес свободу!
Так не забудьте ж вы меня,
Родные дети, войны деды.
Я жизнь отдал за вас, друзья,
Чтоб вы встречали день Победы!

Наталья Дёмина
г.Полоцк

ПАМЯТЬ

Память – учитель, помощник, защитник.
Будь ты ученый, рабочий, политик,
Память, как зеркало, в ней отражаясь,
Скрыть от себя ничего не пытаюсь,
В памяти живы дни и минуты.
Память и совесть, те атрибуты,
Что иногда бесполезно пылятся,
Их угасания нужно бояться.
Если исчезнет память с годами,
Что же случится далее с нами?..
Сойдите с свечами у обелисков,
Громко читайте фамилии в списках.
Пусть никогда не будет забыто
То, что под черным слоем гранита...

СЕСТРЫ ХАТЫНИ

У каждого на свете есть судьба,
Дорога жизни с чередой событий.
Кому-то выдан шанс, кому борьба,
Цепочка впечатлений и открытий

У деревень все так, как у людей.
Их судьбы не похожи, многолики.
Когда они становятся взрослей,
В сюжетах оставляют тени-блики.

Есть деревеньки с доброю судьбой,
Что стали еще больше и богаче.
Есть те, кто даже в городе с душой
Остался деревенской, как иначе....

А есть деревни на земле моей,
Которые исчезли безвозвратно.
Их больше нет, и в тысячах смертей
Их гибель повторилась многократно

Воскресное утро, на лавке сижу.
Кувшин с молоком солнце греет.
Соседского Федьку второй раз прошу:

«Пойдём погулять, вдруг успеем...»

Мне мама сказала к колодцу идти,
Воды принести и к обеду
Еду приготовить, крыльцо подмести,
Помочь инвалиду-соседу.

Война началась, повзрослели мы враз.
Мне 10 – я в доме хозяйка.
Отец пал на фронте, вот пятеро нас
И кошка Маруся-лентяйка.

Вдруг шум за деревней, а мама с утра
Ушла за колхозное поле.
Быть может, вернется к обеду она,
И сердце так сжалось от боли.

А шум приближался, немецкая речь
Иголками в уши вонзалась.
Я кинулась в хату, где дети, на печь,
Так их обняла и прижалась.

Вот грохот сапог, грозный голос «Schnell! Schnell!»,
На руки мальцов подхватила.
И немец, что дверь снес с огромных петель,
Толкнул нас со всей волчьей силы.

По улице вместе деревней идем.
Куда? Для чего? – неизвестно.
Захаровы, Котовы, Хомич втроем,
В толпе беспокойно и тесно.

Ванюшка стал плакать, а в мыслях одно:
Без мамки, куда ж мы, одни-то?
Она как вернется – там нет никого,
Посуда осталась немывта...

Ванюшка, не плачь, мы пришли, вот сарай.
Постойте... Зачем?.. Не стреляйте!
Как дымом запахло, людей через край
Ворота.... Нет!... Не закрывайте!!!

Ребятки, ко мне скоро мама придет,
Не слушайте шума и гама.

Дышать стало трудно, она заберет...
Ну, где же ты, где же ты, МАМА?!!

У каждого на свете есть судьба,
Дорога жизни с чередой событий.
Она бывает злостна и груба,
Истерзана рекой кровопролитий.

У деревень, сожженных на войне,
Судьба бессмертного героя!
Названия их, что как набат во мне,
Прошу вас выслушать с почтеньем, стоя!
*Горовые, Козловцы, Гавриленки, Нарковицина, Погары, Глисновка, Орлово,
Мартыненки, Загорцы, Чербомысло, Царёво.*
*Это деревни Полоцкого района, уничтоженные вместе с жителями и не
восстановленные после Великой Отечественной войны...*
Навсегда стертые с лица земли...

Екатерина Марченко
г.Полоцк

(Зинаиде Тусноловой-Марченко, Герою Советского Союза)

О ГЕРОИНЕ

Война, как смерч, уносит жизни
В рядах бессмертия бойцов.
За Родину идут до тризны,
Сменяя пареньков – юнцов.

И девушки не отставали,
Кончали курсы медсестер.
Шагали, смелость проявляли,
Их воля – дышащий костер.

На поле битвы, по окопам,
Где боль людская и обстрел.
Снаряды поражают скопом,
Разрывной пули беспредел.

Из пекла Зина выносила
Бойцов на девичьих руках.
Брались откуда смелость, сила –

В боях летала, словно птах.

Не счесть солдатиков спасенных,
Парней, которые в строю,
Улыбкой нежной окрыленных
Девчонкой хрупкой в том бою.

Свист пуль свинцовых льются шквалы,
Жесток и беспощаден бой.
Враги ступают, как шакалы,
И бьют в упор – наперебой.

Идут в атаку снова немцы...
Но ранен взвода командир.
Вперед стремились иноземцы.
Здесь не до песен, не до Лир,

Спасать одна была забота,
Чтоб дружбу, верность отстоять.
«Так нелегка войны работа», –
Ей часто говорила мать.

...Ранение, обморожение,
Гангрена смертная пришла,
Зимы суровой отражение
Дорогой: в госпиталь легла,

Где бесконечность операций.
К спасению нашли ключи,
Не выжить ей без ампутаций –
Решенье приняли врачи.

Дни шли, меняя лазареты,
Страдала сердцем и душой,
И не смогла таить секреты:
Письмо ушло – к любви большой.

– Прощай, любимый, отпускаю,
Обрубок я без рук и ног,
Прошу забудь, не упрекаю,
Разведены пути дорог...

Пришел ответ: «Жива, родная!
Предать я не могу тебя,

Всем чувством сердца обнимая,
Сочувствую тебе, любя,

В беде и в радости мы вместе,
Любовь, страдальца моя,
И говорю я как невесте,
Что будет дружная семья».

Вновь дух воспрял, училась жизни,
Примером для других была.
И проявив любовь к Отчизне,
Надежду, веру обрела.

И поднимая дух солдата,
Друзьям писала: «Отомсти!»
А письма шли и шли куда-то,
Чтоб адресата обрести.

Вперед, за Зину! В полустанке,
Чтоб веру в светлое найти,
Летели самолеты, танки,
Победу видели в пути...

Мечты осуществились Зины –
Заботливая мать, семья.
С Иосифом – дружны, едины.
Героев светят ордена.

ПОСВЯЩЕНИЕ

(Лилия Костецкая окончила Полоцкое педучилище, была связной партизанского отряда «Неуловимые»)

Я, жительница полоцкой земли,
Превозношу героев ратной славы.
Их жизни уносили журавли,
Бессмертье укрывали нежно травы.
Военных подвигов не перечесть,
В крошечном зареве бойцы остались,
А мужества пример – отвага, честь
С предательством иных соприкасались.
Вот девушка: подпольщица, герой,
Связная партизанского отряда,
Отважная, с трагической судьбой,
Немецкого не испугалась взгляда.

Стрелок отличный – мужества росток –
Непокоренной силою раскрылась.
Она нежна, как утренний цветок,
Участница невидимого тыла.
Завербовать начальника смогла,
Но рисковала жизнью ежечасно,
Листовки издавала и звала
К диверсиям, аусвайсами причастно.
Трудилась смело в логове врага,
Не выдала своих друзей, комбрига.
Решением коллег оберегла, –
Под лед ушла зимой, не приняв иго.
...Война сурова, долгие года
О Лилии Костецкой льются речи.
Пусть не умолкнет слава никогда,
Что вынесли девчонки гордой плечи.

Виктория Соколовская
г.Полоцк

ПОБЕДА

Весенний вечер. Сорок пятый год.
Уносит май в черемуховый омут.
По площади волной плывет народ –
Его «Ура!» в прозрачном небе тонут.

Пилотки – в воздух, взгляд – за облака!
Звучи Бернес мелодией негромкой...
И держит изможденная рука
Медаль с груди с простреленной каемкой.

Господи! Как же тогда грохотало,
Небо и звезды швыряло в траншеи.
Зарево с каждым снарядом считало
Бритые головы, черные шеи...

С пылью мешая агонию дыма,
В воздух от взрывов земля поднималась.
– Мамочка милая... только бы мимо...
– Сколько нас, братцы, в живых-то осталось?..

И прижимая обрывки бумаги –

Письма с далекой родимой сторонки –
К самому сердцу, мы пили из фляги
Боль и безумие каждой воронки.

Падали навзничь и снова вставали,
И до конца оставались упрямы.
К черту сомнения! – мы выживали
Лишь ради родины, дома и мамы.

*– Он сказал: «Без детей выходи. Кто без детей – можно». Это фашист!
Палач! У него сердца нет!*

*– Да, это я сказал: без детей выходить, а детей оставить. Я так сказал,
потому что с детей начинается все.*

Вас не должно быть. Не все народы имеют право на будущее.

Из кинофильма «Иди и смотри» (Э. Климов, 1985)

Жизнь нас учит: мир предельно зыбок,
Но урок войны жесток вдвойне.
Сколько непростительных ошибок,
Сколько жертв напрасных в той войне...

Уходя, уносят ветераны
Крохи правды и живую боль,
Покидая поздно или рано
Эту непосильную юдоль.

Но и там, на небе, в амальгаме
Дня и сна нет-нет да зрит солдат,
Как одной рукой он пишет маме,
А другой сжимает автомат.

Я не знаю правды и, быть может,
Не узнаю в жизни никогда.
Но такая горечь сердце гложет
И такая душу жжет беда,

Словно после длительного бега
Привкус крови в пересохшем рту...
Нет на свете лучше оберега,
Чем ни в чем не преступить черту.

Много лет под «свята Перемоги»,
Пробуждая ужас, гнев и страх,

Снится мне ребенок на дороге
Со свистком в обветренных губах.

Чижова Светлана
г.Полоцк

Не снится. Это было наяву.
Война смешала все земные тлены
В ту пядь земли, где заживо во рву
Гноились люди. Напрягала вены
Земля – обожжена, голым-гола –
И черен дым. Смирив воображение,
Звучат десятки лет колокола,
Взрывая в памяти немой: сражение,
Концлагерь на болоте, сочтены
Дни обитателей – сместилась дата
По провиденью русского солдата –
Предстали за подобием стены,
Колочим панцирем заграждены,
Три девочки, три ангела-сиротки.
Их лица и тела измождены,
Их взгляды – выраженьем муки – кротки.
...ОН помнит трех сестричек до сих пор,
Солдат-освободитель – мощь и сила –
Расстрелянный увиденным в упор.
Упал со стоном в землю, боль скосила.
Живая память совершает ход,
Ретроспективой высветив в солдате:
Освобождение – сорок третий год,
Ранение, поправка в медсанбате,
Медали, ордена – все про запас –
Незабываемы ни боль, ни раны –
Победу отмечают ветераны
И «глушат» горькую под тост: «За НАС!»
За Родину! Гудят колокола!!!
За Родину – хрипят натужно глотки.
Стаканы сдвинуты на край стола:
Налей, буфетчица, полнее – водки.

ВЕСНОЙ 1942 ГОДА

Война их сблизила, война и развела.
Приказ – святое дело для солдата.
Случилось так: черемуха цвела, –
Не виноват, она не виновата –
Дороги разошлись, пути войны
Непредсказуемы, неотвратимы,
И для любви земной, для тишины
И жертвы – вышло так – необходимы.
Он не женат, не замужем она,
Но ничего не знают друг о друге, –
Еще до сорок пятого война
Поводит их в трехлетнем адском круге.
Вот только б выжить, – арсенал войны
Впрок заготовил каверз и снарядов.
Сберег для встречи их – до той весны, –
А сбережет для свадебных нарядов?
Любовь сильнее ярости разлук.
Им верится, что встретятся их руки, –
Сквозь дым, бои, нечеловечьи муки –
Храни их Бог, спаси и от разлуки.

ВИДЕНИЕ БОЙЦА

Видал, как ты вскрывала конверт,
Не дыша, как листок вынимала,
Как, дрожа, выносила на свет,
Будто света и воздуха мало!
Взгляд потупила. Голову в стол.
Полукружия рук заломила.
Тут тебе аналой и престол,
Тут и крест, и венец, и могила.
Я вернусь. Обещал – и вернусь.
Ты не верь фронтовой похоронке.
Шаг за шагом ведет Беларусь
Клич Победы и к нашей сторонке.
Как в замедленных кадрах кино,
Вижу дом наш и сад, и крылечко,
Погляди с упованьем в окно
И на пальце потрогай колечко.
Наши взгляды, скрестившись в саду,
С ветерком по широкому полю
Полетят – я с Победой иду.
Всем борцам за свободу и волю

Благодарная выпала честь:
За Отечество ратною славой
Постоять. Долгожданная весть —
Солнце Мира встает над державой.

Тамара Ковалёва
г.Полоцк

ПОКА ИХ ПОМНИМ, БУДЕТ МИР

(Посвящаю матери и всем выпускникам средних школ 1941 года)

Дороже нет воспоминаний
Рассказа матери о том,
Как, содрогнувшись, ветер ранний
Принес войну в их мирный дом.

...На полках книги и тетрадки,
Портрет Толстого на стене.
Живет девчонка-ленинградка
На Петроградской стороне.

Сданы экзамены. Сегодня
В знакомом зале нету мест,
Но звуки музыки свободно
Выпускникам несет оркестр.

И Александру, Сашу, Шуру
Мальчишка за руку берет.
На вид серьезный, даже хмурый,
Несмело в вальсе с ней идет...
Продлить бы каждую минуту
В безмолвном танце, если б знать,
Что скоро вместо института
Ему под Ровно умирать,

Что ей в немецком Равенсбрюке
Униженной рабыней быть,
Узнав там голод, холод — муки,
Которые нельзя забыть.

Детей войны, ушедших души
Живут за окнами квартир.
Впускайте их, старайтесь слушать:

Пока их помним – будет мир!

СЕРЕБРЯНАЯ ЛОЖЕЧКА

В шкатулке, где надежная застежка,
Лежит реликвия военных давних дней –
Серебряная с вмятиною ложка
И память, что с годами все сильнее...

Рискуя жизнью, вдоль родного сада
Девчонка убегала в зимний лес –
Связная партизанского отряда,
Мишень живая для солдат СС.

В платке суровом, не имевшем цвета,
Для маскировки в серый армячок
Поверх пальтишка тонкого одета,
А за спиной – потертый рюкзачок.

В нем скарб нехитрый: ложка, мыло, кружка,
Газетный сверток с маминой едой
И фляжка, неизменная подружка,
С чуть сладкой родниковой водой.

Но вот снаряд фашистский и проклятый
Настиг девчонку на краю села...
Очнулась на снегу. Рюкзак промятый
С замерзших плеч испуганно сняла.

Достала фляжку – пить хотела долго,
Но вдруг увидела, как будто ожила,
Что вмятина от вражьего осколка
На ложечке серебряной была...

В шкатулке, где надежная застежка,
Лежат хранители большой семьи моей –
Военная серебряная ложка
И память, что с годами все сильнее.

ДЕВЯТОЕ МАЯ *(Посвящаю отчиму)*

В минуту молчанья, девятого мая,
Став мудрым седым стариком,
Я, грозные годы войны вспоминая,
Слезу вытираю тайком...

Мне многого в юности пылкой хотелось –
Учиться, работать, с девчонкой дружить,
Но вмиг повзрослевшим, из юности в зрелость
Ушел на войну, чтоб Отчизне служить.

Ах, как я боялся, мальчишка безусый,
В смертельном огне воевать,
Но больше боялся, как истинный русский,
Россию фашистам отдать!

Хоть письма войны фронтовые терялись,
Но верили – выживу я –
Сестренка и мама, что дома остались,
Моя дорогая семья.

Вернулся с победой домой невредимый.
И семьдесят весен подряд
Все слушаю как над землею родимой
Лишь мирные грозы гремят.

В минуту молчанья, девятого мая,
Став мудрым седым стариком,
Я, грозные годы войны вспоминая,
Слезу вытираю тайком...

Лидия Пискун
г.Полоцк

ЗИНА

*(Военной медсестре, почетному гражданину г. Полоцка
Зинаиде Тусноловой-Марченко посвящается)*

Двадцать вторая шла весна,
Жизнь так прекрасна, так ясна.
И вдруг – война... война... война...
Война, проклятая война.
Мечом железа и огня
Кромсала плоть ее страны,
И шрамы все еще видны,
Хоть заросли в лугах травой,
И слышен голос мне живой
В морозном лютном феврале,
В том 43-ем, в адской мгле:

«Держись, боец, к тебе ползу», –
Глотая жгучую слезу,
Шептали губы медсестры, –
«Терпи, родимый, до поры...».
Вдруг взрыв на части мир рассек,
И гнусный вражеский сапог,
Обрушив ненависти шквал,
С остервененьем добивал
Израненную медсестру.
Ее нашли лишь поутру –
Дыханье теплилось едва.
«Жива! Скорей сюда. Жива!»
Затем медчасть, госпиталя,
Гангрена рук и ног... Все зря?
Но медсестра осталась жить
Без рук, без ног, и не сломить
Отваги, мужества души!
«За Зину! Бей врага, круши», –
Солдаты поднимались в бой, –
«За Зину!» Ну а мы с тобой? –
Не знавшие дорог войны,
В ладонях мирной тишины
Растим свой хлеб, своих детей...
Но с каждым годом все прочней
Времен связующая нить,
Нам боли той не позабыть.

ИВАН ДА МАРЬЯ. ПИСЬМО СОЛДАТА. 1941ГОД

(Посвящается моим дедушке и бабушке Ивану Федосеевичу и Марии Романовне, основано на письме с фронта времен Великой Отечественной войны)

Здравствуй, родная Мария Романовна,
Иван Федосеевич с низким поклоном.
Пишу Вам, и зорька встала румяная,
Трели соловка выводить над кленом...

Что ему горе, война распроклятая
Взрывами землю вспахавшая с корнем,
Хутор сгоревший, чернеющий хатами...
Только, Маруся, мы все им припомним!

Верьте, погоним мы крысу фашистскую,

Дай только сроку... дойдем до Берлина!
Мочи нет сдерживать ярость мужицкую,
Глядя, как землю поганит вражина.

Скоро в атаку... не плачьте, Романовна,
Наших детишек, прошу, сберегите:
Катеньку, ну, а второго – незнамо мне,
Будет минутка, так вы напишите,

Кто же родился: сынок или доченька?
Я уходил, вы под сердцем носили...
Думы приходят мне темною ночью:
Боженька в помощь вам, беды осилить...

А за меня не волнуйтесь, любезная,
Пуля хоть дура, но я-то везучий –
Сколь не кружи надо мною, железная,
Знать не догонишь, не твой это случай!

С тем, до свиданья, Мария Романовна,
Будет коль тяжело, старец Матвеевич
Вам подсобит... ну и бабка Ульяновна...
С верой в Победу, Иван Федосеевич.

РЕКВИЕМ. ПАМЯТЬ

Память не изгнать, не задушить.
Память – это то, что будет жить!
Через год и через сотни лет,
Через год и через сотни лет
Перед нею нам держать ответ!

Мы помним... мы помним... мы помним
Горящее небо Хатыни,
Мы помним, и кровь в жилах стынет
Горячей слезою Святыни.

Мы помним... мы помним... мы помним
Сиротские слезы и вдовьи,
Солдатскими жизнями вдоволь
Полины поля васильковые.

Мы помним... мы помним... мы помним
Черные трубы Освенцима,

И тихое детское: «ма-ма...»,
А жить так хотелось упрямо.

Мы помним... мы помним... мы помним:
Фашистские зверские гетто.
Фашизм – это гибель планеты,
Задумайтесь, люди, об этом.

Память не изгнать, не задушить.
Память – это то, что будет жить!
Через год и через сотни лет,
Через год и через сотни лет
Перед нею нам держать ответ!

Мы помним... мы помним... мы помним...

Александр Раткевич
г.Полоцк

ВОЙНА НЕ ДОСТАЛАСЬ МНЕ

Война не досталась мне, к счастью, но часто,
когда я по полю иду, где бомбежек
следы еще живы, где вьются траншеи,
как змеи, порывистый ветер, как ножик,
доносит ко мне нарастающий скрежет
немецких «пантер», наползающих стадом;
летающие пули меня прижимают
к земле пересохшей. В траншею к солдатам
я прыгаю... Танки уже на подходе.
Сержант Соколов, приготовив гранаты,
кричит, ухмыляясь: «Еще мы увидим,
как ваши пупки-то, фашисты-пираты,
сейчас надорвутся!.. Сынок, драгоценный, –
и мне подает две гранаты, – спокойно!
Вон тот сковырнешь, что четвертый от края».
В груди моей сердце, как колокол знойный,
гудит, заглушая и грохот, и скрежет.
Слегка приподнявшись, забыв про траншею,
я танк тот четвертый глазами стреляю.
«Но где он, но где он?» – шепчу и не смею
сержанта спросить... Рядовой Семенович,
во взгляде моем обнаружив смущенье:
«Ну-ну, не робей», – поддержал меня, тут же

опять «поливает», лелея отмщенье,
пехоту немецкую, свой пулемет
держа с интересом, как держит в землянке
в минуты покоя лихую гармошку.
А танки? Со свастикой черные танки
почти у траншеи... И вдруг – безмятежность:
и замерли выстрелы, замерло пламя
горящих «пантер», и над полем гнетущим
безмолвно пульсирует красное знамя.
Погиб Соколов, Семенович в воронке
лежит, в пулемет упершись головой,
погибли товарищи их... Почему же
я не убит – и живой, и живой?

НА КАЖДОЙ УЛИЦЕ – ВОСПОМИНАНЬЕ

На каждой улице – воспоминанье,
на каждом доме – близкий взгляд.
И с городом понятней расставање,
когда оглянешься назад...

Тот день запомнился особо.
Сквозь рев и грохот артогня
ты не шептал: «Шальная пуля,
не тронь меня, не тронь меня».

Ты не искал скорей укрыться,
от дома к дому проползя,
ты помнил, что с тобою рядом
твои сражаются друзья.

О смерти думать не хотелось.
Какая смерть, когда кругом
сквозь дым и падающий щебень
сражение шло за каждый дом.

В сражении окрепла вера
в себя, в друзей, в свою страну,
и стерся страх переживанья
за чью-то подлую вину...

И вот ты снова уезжаешь.
Боль в сердце навсегда с тобой,
когда остались за плечами

за боем бой, за боем бой.

Так трудно с городом прощанье,
в котором рос, любил, страдал,
который, как настало время,
от вражьих пут освобождал.

На каждой улице – воспоминанье,
на каждом доме – близкий взгляд.
И с городом понятней расставанье,
когда оглянешься назад.

МАЙ

Снега давным-давно сошли,
ручьями талых вод
смывая с горестной земли
людские кровь и пот.

Есть обновление во всем;
но дни жестоких битв
не смыты времени дождем,
смирением молитв...

Сквозь пуль пронзающий хорал
я родился, мой друг,
когда на землю ты упал,
но только не в испуг.

Когда спасеньем был ночлег
и ты тепла хотел,
алел от крови утром снег,
от пота холодел.

Когда как праздник был рассвет,
хотелось ли тебе,
пройдя, оставить в жизни след
и память о себе?

В холодном облике твоём
горел горячий взгляд,
и в сердце вера сквозь надлом
светилась в тыщи ватт.

Ты обновления слышал хор,
когда сквозь мая цветъ
в тебя, судьбе наперекор,
вонзилась пули медь...

Налились раны жизнью вновь,
предчувствуя весну;
всесильна неба бирюзовъ –
смывает и войну.

Снега давным-давно сошли;
мой друг – судьба моя,
ты стал частицею земли,
а чем же стану я?

Татьяна Тихонова
г.Полоцк

*(Посвящается памяти Виктора Казимировича Любовецкого, полочанина,
фронтовика Великой Отечественной войны, художника)*

Легкой бабочкой моя строка
Опустилась на цветы сирени, –
Это Любовецкого рука
Воскресила майские мгновенья.

Полочанин, истинный герой,
Новобранцем страшное известье
Встретил в Ленинграде над Невой.
Боль войны прочувствовал он сердцем.

Презирая смерть, он рисовал
Сослуживцев – воин и художник.
Задушевно песни распевал,
Где и петь, казалось, невозможно!

Сердцем излучал он доброту.
Кистью мог движенье жизни славить.
Той сирени майской красоту
В акварели сохранила память!

Голову почтительно склонив,
Возложу цветы, сказав негромко:
– Виктор-победитель подарил

День Победы нам, своим потомкам!

ПРОШЛИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПОБЕДЫ

Прошли десятилетия победы.
Отцы, погибшие, нам прадедами стали.
Под знаменем свободы наши деды
Отчизну доблестью навечно увенчали!

Почтим молчаньем памятные даты...
Застыли в камне воины бесшумно.
Но слышно, как чеканят шаг солдаты
И топчут стяг поверженный, безумный.

На площади Победы в сорок пятом
Был приговор объявлен справедливо:
Горбатый символ нечисти на смятом
Обрывке полотна темнел трусливо.

Сама земля безмерно благодарна
Героям, спасшим хрупкую планету.
У вечного огня гремит молчанье:
Фашизму – НЕТ! Мы не забудем это!

Римма Якимова
г.Полоцк

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Победный май кругом цветет,
Сиренью воздух весь пропитан,
Душа от радости поет,
Патриотизм во мне воспитан.

А где-то там, на небесах
Живут теперь мои родные
И взвешивают на весах
Мои дела, дела земные.

Авилов Дмитрий, Митя-ас,
Мой дед, майор, пилот от бога,
Он с честью исполнял приказ,
Геройская его дорога.

Десяток мессершмиттов сбил,
Сражаясь в небе на «отлично»,
И командарм тогда решил:
Вручать награду будет лично.

Его представили к Звезде,
А он поднялся снова в небо,
Не ждать награды на войне,
Крушить врага не ради хлеба,

А ради жизни на земле
Своим родным и близким людям...
Он верил тем, кто был в Кремле,
И верил, что Победа будет!

Но в том бою подбит он был
Над территорией «под немцем»,
Кругом враги, он – командир!
Вперед, ползти! Не то – Освенцим!

В лесу его нашел связной,
Выхаживал, и он – в отряде!
Пока болел, пока хромой,
Забыл и думать о награде.

После ранения – на фронт,
Опять бои и испытанья,
Глядеть с небес на горизонт
Его поистине призванье.

Тот самолет для виртуозов
Р-39 по ленд-лизу
Был совершенен, без курьезов,
Никто не ожидал сюрприза.

Мотор послушался руля,
Машина – в штопор, и поломка!
Героя приняла земля!
Жене по почте – похоронка!

Она с дочушкой лет шести
Из Львова едет к маме Поле,
К себе, в родной Борисоглебск,
Где маки рдеют в чистом поле.

Опять весна. В цвету сирень.
Не слышно взрывов, лязга стали,
Мы с внуком в этот майский день
В «Бессмертный полк» в колонну встали.

Евгения Борисёнок
г.Полоцк

ДУША НА РОДИНУ ЛЕТЕЛА...

(Моему дяде Станиславу Лосю, лётчику, погибшему в 1943 г. в небе над Ла-Маншем, защищая Лондон от немецких бомбардировщиков)

Мой дядя, смелый человек,
Погибший в небе над Ла-Маншем,
Хоть прожил он недолгий век,
Но был пилотом настоящим.

Был истребителем ночным.
От немцев Лондон защищая,
Он вылетал навстречу им,
Топил в Ла-Манше гуннов стаю.

Их черные кресты «крестил»
Огнем горячим пулемета.
Вот так за Беларусь он мстил
Своей опасною работой.

Он так о Родине мечтал,
Мечтал скорей домой добраться.
Ну а пока что воевал,
Чтобы с фашизмом расквитаться.

Но у войны закон суров,
А в небе он суровей вдвое.
И вражьи пули вновь и вновь
Пронзили тело молодое.

И загорелся самолет,
Не дотянув до побережья.
И понял раненый пилот,
Что выжить рухнула надежда.

Он падал, огласив эфир

Отчаянным прощальным криком,
Ведь покидал навеки мир
В своем смятении великом.

И только лишь его душа,
Покинув раненое тело,
Над морем птицею кружа,
Одна на Родину летела.

Ее встречали облака,
Лесов осенних позолота,
Озера и Двина-река
Придвинье – родина поэта.

Галина Загурская
г.Полоцк

ПРАПАЎ БЕЗ ВЕСТКІ...

Ты пад абстрэлам быў не раз,
Капаў траншэі і акопы,
У бой хадзіў без лішніх фраз –
Так ратаваў усю Еўропу.

Заўжды блукала смерць вакол,
І бачыў ты не раз з адчаем,
Як падалі сябры на дол,
Бо не бывае смерць звычайнай.

Траплялі кулі і ў цябе.
Ты ж, падлячыўшыся ад змогі,
Вяртаўся ў строй і ў барацьбе
Спяшаў наблізіць перамогу...

Быў для цябе апошні бой:
Снарад паблізу разарваўся,
Цябе засыпала зямлёй –
Ты ў ёй навек ляжаць застаўся.

Не бачыў гэтага ніхто:
Навокал быў агонь пякельны.
Не гаварыла анішто пра смерць тваю.
Знаў крыж нацельны.

Ты лашчыў крыжык залаты,
Абняўшыся з сырой зямлёю...
Для ўсіх прапаў без весткі ты –
Пазначан доляй так сляпою.

Ды не, ты не прапаў зусім!
Цябе заўжды чакала ў хаце,
Не верачы пісьму і ўсім,
Да дзён сваіх апошніх маці.

Як не прапаў ты і для нас –
Ляжыш пад кожным абеліскам:
Прыходзячы да іх, штораз
Табе мы кланяемся нізка.

ЧАКАЛА МАЦІ...

Ёсць ліст, што сын прапаў без весткі.
Як маці ліст той успрымаць?
Унукі побач і нявесткі,
А тры сыны ў зямлі ляжаць.

І вось “прапаў” цяпер чацвёрты,
Малодшы саменькі ў сям’і.
Прыгожы быў ён, дужы, вёрткі,
Дапамагаў ёй год з сямі.

Вясёлы ён і самы любы,
Заўжды на выдумкі мастак...
І як змірыцца з гэтай згубай?
Як напісаць пасмелі так?!

Не прападаюць проста людзі,
Няхай сабе і на вайне.
Паверыць маці ўсё марудзіць:
Прапаў малодшанькі? О не!..

Канца вайны чакала маці
З надзеяй: вернецца сыноч.
Пра перамогу ўчулі ў хаце,
На ўліку кожны стаў дзянёк.

Вярнуўся іх сусед калекам.
Пытала маці у яго:

“Згубіць маглі як чалавека?
Падзелі сына дзе майго?”

Няўцямным быў адказ ягоны:
Сусед прамовіць толькі змог,
Што час быў жорсткі і мільёны
З тых не вярнуліся дарог...

А маці згубы не прымала,
Хоць многа часу ўжо прайшло.
Яна свайго сына чакала:
Хадзіла ўвечар за сяло.

І там прастойвала нямала,
Пакуль не надыходзіў змрок,
У думках сына абдымала,
Які вяртаўся на парог...

ДЗЕНЬ ПЕРАМОГІ

Нямала часу адышло,
Як кліч узняўся: “Перамога!”
Ды помнім мы, што пала многа,
Адолець каб вайны той зло.

І мы страчаем кожны май
Не толькі радасцю – слязамі:
Імёны паўшых крочаць з намі,
Салют грыміць: “Не забывай!”

Яны, палеглыя за нас,
Глядзяць вачыма з абеліскаў.
Гаворым ім: “Паклон вам нізкі.
Героі ўсе вы – без прыкрас!”

**Николай Колмогорцев
г.Полоцк**

ДВА ДНЯ ВОЙНЫ

Июль. Второе. Год сорок четвертый,
В дыму и грохоте и небо, и земля...
Другие звуки боем напрочь стерты,
Как скрыты дымом город и поля...

Сей город Полоцком от древности зовется,
У стен своих он много битв видал,
Но то сражение, что в этот день ведется,
Чтоб впредь никто его Святыни не топтал!

Три года мрака, страха и насилий,
Бесчисленные жертвы, голод, рабский труд.
Но пробил час, что вы в мольбах просили,
Войска советские вас выручать идут!

Фронт назван Первым Прибалтийским, значит,
До самой Балтики он будет гнать врага,
А бой за Полоцк Баграмяном начат,
Чтоб жизнь вернулась на Двинские берега!

Чтоб соловьи вернулись в рощи эти,
Где нынче только обгоревшие пеньки,
Чтобы цвели сады и радовались дети,
Чтоб жизнью прожитой гордились старики!

Но чтобы это все осуществилось,
Солдатам нужно этот день прожить...
Упорный враг. Не сдастся он на милость,
А значит нужно бить его и бить!

От темноты до темноты сражение длится,
Уже и третий день июля настает...
Добавит в летопись он новые страницы,
В которых слава всех героев оживет!

Она проявится потом в названиях улиц,
На плитах мраморных, в названиях кораблей,
Так, словно многие из них до нас вернулись
С кровавых битв, с истерзанных полей...

Неумолимо время в вечном беге,
Но память невозможно победить,
Два дня июля, что остались в прошлом веке,
Для нас – наследство, на столетья впереди!

Антонина Пивоварчик
г.Полоцк

СЛЁЗЫ МАЦІ

(Марыі Карлаўне Руткоўскай прысвячаецца, удзельніцы Вялікай Айчыннай вайны)

Захоўвае лес цішыню тут здаўна,
Як людзі жылі і дзяцей гадавалі,
Іх мірны спакой абарвала вайна,
Парушыла ўсё, што ў жыцці нажывалі.

Пайшлі ўсе на фронт ваяваць юнакі.
Сказалі старэйшыя цвёрдае слова:
Суседзі, знаёмыя і сваякі
Змагацца з чужынцамі ў лесе гатовы.

Міхась партызанскім тут стаў сувязным,
Выконваў спраўна любыя заданні,
Сыны яго трое, усе па адным,
Хадзілі ў разведку на золку, уранні.

Лячыць раненых каб, іх мыць і карміць,
Марыя ў хаце стварыла бальніцу.
І дзетак пяцёра ёй трэба расціць,
А з сілы яе можна толькі дзівіцца.

Аднойчы фашысты ўвесь лес акружылі,
Сагналі людзей і страляць пачалі,
Дзясяткі іх, сотні галовы злажылі,
Пяцёра дзяцей тут з жанчынай былі.

Забілі сыночкаў траіх разам з мужам.
Праклёны фашыстам народ пасылаў.
Ад крыку Марыі, адчайным і дужым,
“Забіце мяне!” увесь лес задрыжаў.

Ды жыць засталася з дачушкай сваёю,
(Маленькі Міколка памёр на руках).
У сне размаўляла з сваёю раднёю
Аб дзетках любімых, дзе гора і страх.

Уся ў слязах, амаль кожнае ранне,
Малілася шчыра за дзетак сваіх.

Прасіла ў Бога з сынкамі спаткання –
Амаль сотню год пражыла за ўсіх.

Лічыла, не трэба ёй грошы, кватэра,
За кроў сваіх родных іх нельга прыняць,
Жыла са святою надзеяй і верай,
Каб толькі магілі людзі мір захаваць.

Як сіла была, на “Прарыў” прыязджала,
Бо тут пахаваныя муж і сыны.
У брацкай магіле ляжыць іх нямала,
Сваіх і чужых, з той крывавай вайны.

Жыве побач з намі дачушка Людміла,
Адзіная сведка той грознай бяды,
Няхай Бог здароўе дае ёй і сілу,
І мір існуе ва ўсім свеце заўжды.

Дарья Прохорова
г.Полоцк

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Трудно Отчизне досталась Победа.
Майские росы легли на поля...
Сколько же горя народ наш изведal!
Сколько солдат схоронила земля!
Солнце Победы взошло золотое,
Нас обнимает весенним теплом,
Запах черемух – в душистом настое,
Только вот сердце скорбит о былом.
Память хранят и курганы, и стелы,
Память бессмертна и в вечном огне,
В песнях народа о подвигах смелых,
Что привели нас к победной весне.
Годы войны отступают все дальше,
Славу народа мы трепетно чтим.
Юным расскажем всю правду без фальши
И патриотов Отчизны взрастим!

КАЛИНА

– Всколыхнулась на сердце вновь эхом, –
Так нам бабка сказала, – война.

Отошел час веселью, потехам,
Юность мне зачеркнула война.

Боль легла ощущеньем чужбины,
Словно яд, губит душу, горчит.
Расстреляли родных у калины,
От их крови она и горит.

Хаты рушились, хаты пылали,
От деревни остались угли.
А фашисты себе хохотали,
Земляков на расстрелы вели.

Вот осталась и я сиротинкой.
Горе, холод и голод прошла.
Ощущала себя той калинкой,
За родных только местью жила.

По родителям очень скучала,
Пусть убили бы лучше меня.
Просыпалась ночами, кричала,
За потерю фашистов кляня.

Но ура! – в партизаны позвали,
Ощутила, что я все могу,
Только «Рысью» друзья называли,
Быстро по лесу, значит, бегу.

Отгорело войны страшной пламя,
Возле дома калина цветет,
Как невеста в фате, лепестками
Две могилы те «снег» заметет.

С НАМИ БОГ...

Никто не отберет у нас Победу,
Она в сердцах горит живым огнем,
К могиле братской я приеду к деду
И буду вспоминать о нем.

Никто нас не заставит усомниться
В геройстве наших прадедов, отцов,
Мы к памятникам ходим поклониться,
Почтить их славу, выразить любовь.

И сколько б нашу память не чернили,
Всю правду о войне желая скрыть,
Мы победители и вечно будем ими!
Их подвиг будем помнить – мирно жить!

А наша сила только в светлой правде,
В любви к Отчизне, к близким и друзьям,
И не в войне, а в мире скрыты смыслы,
Которые понять так важно нам.

Ведь с нами Бог, он в каждом, кто нам дорог:
В Отечестве, в родной, святой земле,
А путь к Победе был для всех так долог,
И стал священным в той военной мгле!

Плечом к плечу народ непобедимый
Встречает славный, главный свой парад,
Шагает полк бессмертный так красиво –
Идут солдаты с россыпью наград.

Наш долг не забывать свою Победу
И память об отцах не предавать,
Жить с трепетом в душе по их завету,
Героев, что умеют побеждать!

Татьяна Иванова
г.Полоцк

ТРУЖЕНИК ТЫЛА

«Вставай, мамуля, на завод
Тебе пора идти»,–
Сынишка мать свою зовет
И слышит лишь: «Прости!

Совсем я выбилась из сил,
Я отдохну немножко...»
Кто, как не мать, так хлеб делил?!
Свой хлеб до самой крошки...

Так сразу рано повзрослев,
Забросив игры, книжки,
Что дочитать он не успел,
Заменит мать парнишка.

Там, на заводе, у станка
Он собран и серьезен,
Деталь снимает с верстака,
Глотая пыль и слезы.

Сестренка дома ждет и мать,
И мучает усталость,
А смену надо достоять,
Еще чуток осталось!

Он принесет родным паек,
Что заработал честно:
В 13 – взрослый паренек,
На оружейном местном.

Наставником мальчишке стал
Его сосед безногий,
Советы он ему давал,
Хоть по натуре строгий:

– Держись, сынок, ведь ты большой,
Кормильцем стал досрочно,
Мы победим любой ценой,
И это уже точно!

Наш труд оценен будет, брат,
Свинцом мы бьем фашистов:
И сделанный тобой снаряд
Прогонит ненавистных!

Мы за Отечество и мать,
Свободу, счастье жизни
Должны врагов нещадно гнать
И дать покой Отчизне.

Пусть будет детство у детей,
Чтоб весело играли,
Чтоб никогда за матерей
Так смены не стояли.

Чтоб все могли спокойно жить,
Учились в школах дети,
Умели миром дорожить,

Все люди на планете!

ПИСЬМО ДЕДУ

Как будто через призму всех времен,
Ко мне во сне приходит иногда
Мой дедушка родной – дед Родион,
Хотя не видела его я никогда.

Мне мама говорила: «Он живой!»
Пропал без вести, случаев не счесть,
Возможно, и вернется он домой,
Хотелось верить, что надежда есть.

Быть может, он контужен иль пленен,
Забыта жизнь, была что до войны,
Вдали от Родины блуждать он обречен,
Или находится в объятьях тишины!
Ученые давно уже твердят,
Что есть провал у времени – портал.
Да и в народе также говорят
О тех уже, кто в прошлом побывал.

Как хочется пройти с ним вместе путь,
Хотя и страшно, что война идет,
К родной щеке дедулиной прильнуть –
Спасать его настал и мой черед.

И раны дедушки смогла б я бинтовать,
А деда, я старше намного теперь,
Мы будем с любовью всегда вспоминать.
Тебя никогда не забудем, поверь.

Пишу я стихи, словно деду письмо
На фронт, где корежится все от огня,
Любовью наполненным будет оно,
И дед улыбнется, взглянув на меня.

Виталий Шалаев
г.Полоцк

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Мне жаль солдат, погибших на войне,
Я чту их память бережно и свято.
И все ж в душе мне жалко тех вдвойне,
Кого не стало в мае в 45-м.
Седых солдат, мальчишек без усов,
Громивших, не щадя, фашистов лютых,
И не доживших нескольких часов
До главного победного салюта.
Была им жизни ведома цена,
Но каждый знал Победе цену тоже,
Победе, что на всех была одна,
И многих жизней стоила дороже.
И пусть от нас победа далеко,
Она – вовек немеркнущая дата...
И тут в строю Бессмертного полка
Советской славной Армии солдаты.

Владимир Точило
г.Полоцк

ПЕРЕД СОЛДАТОМ СТАЛ БЫ НА КОЛЕНИ...

Я не был там, где плавили бои
Минуты, дни и годы поколений.
Перед солдатом стал бы на колени,
Ему чтоб чувства высказать свои –

За доблесть, избавление от тьмы,
Во имя Родины и праздника Победы.
Они – отцы и матери, и деды
Спасли мир от коричневой чумы.

Смерть ликовала. Вражеский кураж
Снарядом рвал и помыслы, и души.
Затянут был ремень страны потуже,
Чтоб победить, пить из победных чаш.

И всех найти, кто поджигал дома.

Маршировал и в Киеве парадом.
И новому нацисту станет адом,
Здесь на земле история сама.

Она жива, правдивостью маня,
И в книгах, и в рассказах ветерана.
Страны незаживающая рана –
И пламя вечное великого огня.

Весне победной – восемьдесят лет!
И празднично засветятся экраны,
И многие отсалютуют страны.
Чтобы сказать фашизму снова: нет!

Татьяна Кужелева
Полоцкий район

БАЛАДА ПРА МАЦІ

Нарадзіла матуля на радасць чатыры сыночкі,
И сыночкі раслі, нібы ў полі цвілі васілёчкі.
Як акрэплі, ступілі на пожню чатыры сыночкі,
Пасадзілі ў прысадзе адразу чатыры дубочкі.
Сонца песціла, мякка кранала галінкі дубочкаў,
Маці лашчыла, к сэрцу сваіх прыціскала сыночкаў...
Засланілі тут сонца на небе варожыя крылы –
Родны край беларускі вайна, нібы цемрай, накрыла.
Загрымелі на небе магутнага грому раскаты:
Стала маці сыноў выпраўляць для змагання ў салдаты...
Над дубамі ў прысадзе, як здань, зграі воранаў уюцца,
А матулі сыночкі, як волаты, з ворагам б'юцца...
Адышла-адгрымела ў свеце ліхая навала,
І матуля старая сыночкаў дадому чакала.
Ды праходзілі месяцы, йшлі за гадамі гадочкі,
Маці верыла: прыйдуць і ступяць на ганак сыночкі.
Вунь шумяць на ўзмежжу за домам магутныя дрэвы,
А матуля сівенькая думае: “Дзетачкі, дзе вы?..”
Ой, не прыйдуць сыны да матулінай роднае хаты,
Бо загінулі недзе далёка чатыры салдаты.

**Елена Мороз
Полоцкий район**

ПОСЛАНИЕ ВЕТЕРАНУ

Много трудных дорог, много страшных дорог,
Вы прошли, дорогие, в ТЕ годы.
И, стоптав много сотен солдатских сапог,
Закрывали глаза на невзгоды.

Смерч войны закрутили, воронку создав,
Поглощал и деревни, и страны.
Только смелостью, силой врага обуздав,
Вы сломили его, ветераны!

Сколько разных эмоций ТОТ май подарил:
Слезы счастья и радость победы.
Что ни день – вам спасибо за мир говорим,
Прапрапрадеды, прадеды, деды!

Из руин, из обломков величия вмиг
Воссоздали счастливое «завтра».
Город счастья на месте пожарищ возник,
И народ – его истинный автор.

Нам не ведом ни голод, ни ужас потерь –
Небо мирное над головами.
Нам подвластна любая закрытая дверь –
Эта сказка подарена вами!

Мы клянемся достойною сменой быть!
И нести это звание гордо!
Память бережно в сердце народа хранить
Самым теплым и светлым аккордом.

Вам желаем добра, силы воли во всем,
А здоровье – чтоб крепче гранита!
Чтобы жизнь протекала лишь мирным путем!
Но поверьте: ничто не забыто...